

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 22 (5086)

28 января 1942 г., среда

ЦЕНА 15 КОП.

Смерть немецким оккупантам!

В стане врага

На фронтах Отечественной войны продолжается упорная, ожесточенная борьба. Отступая под натиском наших войск, немецко-фашистские захватчики во многих случаях яростно сопротивляются. Но как бы ни отбивался враг, остается неизменным фактом, что германская армия теперь уже не та, что в первые месяцы войны...

Причины этого разброда коренятся в самой сущности фашизма. «Уже одно то», — говорил товарищ Сталин в докладе 6 ноября, — что в своей моральной деградации немецкие захватчики, потеряв человеческий облик, давно уже нами до уровня диких зверей...»

Уже летом прошлого года, когда немецко-фашистские захватчики еще продолжали наступать, их боковой дух стал неуверенно оплывать. Препологаемая успешная прорывка с привычным размахом оказалась провальной, жестокой войной.

С декабря прошлого года разброд в стане врага значительно ускорился, что, в частности, нашло свое выражение в обострении разногласий между гитлеровской верхушкой и германским генералитетом. Признаки разложения гитлеровской гвардии стали проявляться все яснее. Это объясняется, во-первых, окончательным провалом наступления немцев в переходной Красной Армии в контр наступление.

Германская пропаганда приняла все меры к тому, чтобы скрыть от немецкого солдата правду о положении на фронтах. Так, например, солдаты, захваченные недавно в плен на Ленинградском фронте, ничего не знали о контр наступлении Красной Армии, о поражении фашистов под Москвой, а считали, что на всех участках наступало зимнее затмение и только у них есть отдаленное зрение.

Плещино все чаще и чаще заявляют, что они устали воевать, что они потеряли надежду на успех. «И лично по верю больше в победу Гитлера», — показал обер-фельдфебель Юлиус Нюсеф из 504 полка 291 немецкой пехотной дивизии.

О СБОРЕ СРЕДСТВ НА ПОСТРОЙКУ АВИАЭСКАДРИЙ, БРОНЕПОЕЗДОВ И ТАНКОВОЙ КОЛОННЫ ИМЕНИ ВЛКСМ

По инициативе комсомольцев в областях, краях и республиках происходит сбор средств на постройку танковой колонны, авиаэскадрильи и бронепоезда имени Ленинско-Сталинского комсомола. Это ленинское комсомольское подразделение всеми трудностями в воскресенских призывах участвует сотни тысяч рабочих, служащих, колхозников, перенесших свой заработок в эти дни в фонд постройки танковой колонны, авиаэскадрильи, бронепоезда.

По 8 республикам, 6 краям и 25 областям на 20 января собрано на постройку танковой колонны — 101.337.139 руб-

левшая основу боевого духа немецких солдат, а значит и мера позорная. Огромные потери немцев порождают в рядах германской армии чувство обреченности, которое, по мере углубления нашего наступления, охватывает все более широкую площадь.

Все это вместе взятое сказалось на боеиспособности германских войск и прежде всего на состоянии дисциплины. Пленные рассказывают о десятках случаев дезертирства и членовредительства, о презрительстве солдат с офицерами, невыполнении приказаний и т. д. Поэтому, чтобы заставить солдат идти в бой, гитлеровцы все чаще прибегают к грубому обмалу. Так, командир 255 полка 110 немецкой пехотной дивизии перед боем обратился к солдатам с такой речью: «Гитлеровцы, солдаты! Вы заслужили победу. Гитлеровцы в резерв на дополнительный отряд. Наш взвод отправил в тыл их переводил на другой участок и прямо с хода бросил в бой.

Батя прежде не было солдата, стеснеев немецкого, но было офицером, нахальство и хвастливое немецкого, то сейчас это пахальство, эту спесь зарывавшихся бандитов, как ветром сдуло. Немцы пантически боится окружения, фланговых ударов. Нередко они отказываются принимать бой и опомельно бегут, бросая оружие, личные вещи. Пленный лейтенант Карл Фрист, из 470 полка 260 немецкой дивизии, рассказывает, что взвод, которым он командовал, отказался сражаться с наступающими советскими бойцами. «Мои люди», — заявил лейтенант, — сделали несколько выстрелов и начали отходить. Я приказывал им остаться на месте, но они заявили, что это бессмысленно, и разбежались. Я остался один и был взят в плен».

Но как ни расшатана уже гитлеровская военная машина, она еще продолжает существовать, колеса ее еще продолжают вращаться. На многих участках немцы упорно сопротивляются нашим наступающим войскам, используя весь свой опыт, технику, мощь огня. Это упорство питается, во-первых, обманом немецких солдат. Обманутые фашистской пропагандой, они еще до поры до времени продолжают сохранять остатки веры в свои командование. Это упорство питается, во-вторых, жестоким террором. Известно много фактов, когда немецкие офицеры силой заставляют солдат в бой, а гитлеровское командование, приказывая во что бы то ни стало отступить, в то же время рубит, угрожает поголовным расстрелом в случае отхода. Это упорство питается, в-третьих, животным страхом немцев перед русской зимой, русскими морозами. Некоторые из них видят свое единственное спасение в том, чтобы до последней возможности держаться за свои блиндажи, опоянанные пинками. Нарочит, фашистские разбойники понимают, что пошла им не беда, что им придется ответить головой за свои чудовищные преступления — похищения, грабежи, насилия, убийства — и поэтому дерутся нередко с бешеным отчаянием.

В дни наших временных военных успехов у Красной Армии захватили много солдат наступательный порыв немецко-фашистских захватчиков — тем более хватил у нее сил сокрушить сопротивление врага теперь, когда враг обескровлен, измотан, пад духом. С каждым новым нашим ударом разброд в неприятельском стане будет все возрастать. Фашистская пропаганда не устоит долго обманывать солдат. Чем быстрее мы будем идти вперед, тем дальше будем проигрывать на Западе, тем быстрее пойдет разложение шпильного фашистского воинства.

Сильнее натиск на врага, воины Красной Армии! Бить немцев так, чтобы последние сами бросили оружие, не давая захватчикам ни минуты передышки, безостановочно гнать их и истреблять!

На одном из участков Западного фронта наша часть, преследуя отступающего противника, захватила 2 немецких танка, 13 автомашин, 9 пулеметов, 6 мотоциклов, радиостанцию и много различного военного имущества. На другом участке наши бойцы выбили гитлеровцев из сильно укрепленного узда сопротивления и захватили 2 танка и 4 пулемета. Противник потерял 150 солдат и офицеров.

Наша часть, действующая на одном из участков Калининского фронта, освободила от немцев вагонный пункт Н. На поле боя осталось 300 трупов гитлеровских солдат и офицеров.

В районе К. добровольно слагал в плен вместе с оружием 12 немецких солдат и 2 унтер-офицера.

В бою за село Вышгород наш танковый экипаж уничтожил 11 немецких пулеметных гнезд, 4 миномета и вывел из строя 150 вражеских солдат и офицеров.

Патриотичный отряд тов. К. действующий в одном из районов Украины, занял в течение двух недель своей боевой

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 27 января

В течение ночи на 27 января советские войска продолжали наступательно бою против немецко-фашистских войск.

Наша часть под командой тов. Прокофьева (Западный фронт) овладела одним населенным пунктом и захватила 10 немецких орудий, 15 пулеметов, 600 снарядов и 15.000 патронов. На другом участке в боях за деревню Чубарево часть под командой тов. Кулепова захватила 7 пулеметов, 190 выстрелов, более 40.000 патронов и другое военное имущество. На поле боя противник оставил 200 убитых солдат и офицеров.

На одном из участков Южного фронта в населенном пункте К. наши бойцы нанесли поражение противнику. Немцы потеряли 300 солдат и офицеров. На другом участке полностью разгромлен 2 батальон 516 немецкого пехотного полка. Захвачены знамена 457 и 516 немецких пехотных полков. В районе К. в ожесточенном бою противник потерял 1.040 солдат и офицеров.

На подступах к деревне С. противник оказывал упорное сопротивление нашим наступающим войскам. Тогда заместитель полка тов. Никитин выдвинулся со своим пулеметом вперед, метким огнем уничтожил расчет вражеского пулемета и расстрелял 60 немецких автоматчиков, прервавших путь к деревне.

Лыжники-разведчики Кабанов, Максимов и Толстов обстреляли из засады отступающий из деревни вражеский обоз, сбили 8 немецких солдат, сорвавших обоз, сбили один танк. Отважные бойцы захватили орудие, пулемет, 30 выстрелов и несколько пудов с имуществом, награбленным немцами у местных жителей.

Пленный солдат 62 пехотного полка 7 немецкой дивизии Рудольф Ландельбергер рассказал: «Нас направили из Мюнхена на пополнение 7 дивизии. В аэроплане было 350 человек. Когда мы добрались до Мазорославца, нас задержал какой-то офицер и сказал: «Русские наступают. Поэтому вы должны остаться здесь и помочь отразить их атаку». Нас отпустили на передовую линию. Там произошла полная неразбериха. Все части и

Вечернее сообщение 27 января

В течение 27 января наши войска продолжали вести наступательные действия против немецко-фашистских войск. Итальянцы задержали наступление советских частей, гитлеровцы вошли в бой своей резервы. Обтывая вражеские контратаки и лоям сопротивлению противника, наши части проявляли вперед и заняли несколько населенных пунктов.

За 26 января уничтожено 39 немецких самолетов. Наши потери — 8 самолетов. За 27 января под Москвой сбито 4 немецких самолета.

За 26 января части нашей авиации уничтожили немецкий танк, 270 автомашин и 400 грузовиков, 220 повозок с боеприпасами, 11 орудий с прицелами, легкую танковую технику, разбили 80 железнодорожных вагонов, подожгли три железнодорожных шельона, разрушили ремонтный завод и 2 ангара, расстреляли и частью истребили один полк пехоты противника.

Группа военных медицинских работников составила акт о чудовищных зверствах гитлеровцев в деревне Лжюво, Орловской области. В результате расследования и опроса жителей установлено, что при отступлении из деревни Лжюво немцы сожгли 42 дома из 44. Согнаны в подвалы двух ушедших домов 25 стариков, женщин и детей, гитлеровцы бросили туда несколько гранат. В результате 7 человек убито, остальные ранены. Среди раненых Малышев — Александр — 14 лет, Мария — 12 лет, Александр — 10 лет, Фаина — 9 лет, Сидорина Ольга — 15 лет, Семерьякина Мария — 13 лет. Акт подписан начальником полевого госпиталя воеврачом 3 ранга Шапиро, начальником хирургического отделения военном-сортировочного отделения воеврачом 3 ранга Лебедевым, воеврачом ортопедом воеврачом 3 ранга Базаровой и красноармейцем Безумским.

На Тбилиском паровозоремонтном заводе станочники В. Игуридзе, Ф. Джагва, А. Попов и Б. Свореди систематически выдвигают по 3—4 нормы за смену.

Пытаясь задержать наступление наших частей, немцы вводят в бой свои резервы.

Не давая врагу собраться с силами. Бить немцев безостановочно, перемолоть все их старые и резервные дивизии!

В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ОБОРОНЫ

О ВВЕДЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ СОСТАВУ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ КРАСНОЙ АРМИИ

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны Народный Комиссар Оборны приказал:

1. Ввести с 22 января 1942 года для инженерно-технического состава Военно-Воздушных Сил Красной Армии воинские звания:

- Техник-лейтенант;
- Старший техник-лейтенант;
- Инженер-капитан;
- Инженер-майор;
- Инженер-подполковник;
- Инженер-полковник;
- Генерал-майор инженерно-авиационной службы;
- Генерал-лейтенант инженерно-авиационной службы;
- Генерал-полковник инженерно-авиационной службы.

2. Военным Советам фронтов, округов и армий в двухмесячный срок пересмотреть весь инженерно-технический состав, имеющих звания до воевтехника 1 ранга включительно, и присвоить им новые воинские звания в соответствии с пунктом первым настоящего приказа.

На инженерно-технический состав от воевтехника 3-го ранга и выше представить аттестационный материал Управлению Кадров ВВС Красной Армии к 1 марта 1942 года.

3. Сроки выслуги в воинских званиях для инженерно-технического состава ВВС строевых частей, действующих на фронте, установить: техник-лейтенант — 8 месяцев, старший техник-лейтенант — 1 год, инженер-капитан — 1 год, инженер-майор — 1 год 6 месяцев, инженер-полковник — 2 года.

Присвоение воинских званий до старшего техника-лейтенанта включительно производить Военным Советам фронтов и армий. Присвоение воинских званий от инженер-капитана до инженер-полковника включительно производить приказами Военного Совета ВВС Красной Армии.

Военным Советам фронтов и армий предоставить право в отдельных случаях при наличии выдающихся успехов в работе или особых заслуг присваивать внеочередные воинские звания до старшего техника-лейтенанта включительно и представлять на внеочередное присвоение воинских званий от инженер-капитана и выше.

4. Форму одежды и знаки различия для инженерно-технического состава установить одинаковые с командным составом. Ввести эмблему на петлицах установленного для инженерно-технического состава ВВС Красной Армии образца.

5. Установить для личного состава ВВС, имеющих летные или технические звания, ношение наружного знака установленного образца.

БОЙЦЫ УПОРНО ПРЕОДОЛЕВАЮТ ВРАЖЕСКИЕ УКРЕПЛЕНИЯ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 27 января. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Каждый день наступления приносит новые примеры воиновской доблести, проявляемой бойцами, командирами, политработниками. Наши части неустойчиво преследуют фашистских оккупантов.

Храбро дерутся с врагом бойцы Н стрелковой части. На-днях, действуя совместно с артиллерией, они ворвались в село и в личном бою уничтожили роту немцев. Два исправных немецких миномета, захваченные здесь, были тотчас повернуты в сторону отходящих фашистов. Бойцы угостили врага его же минометами.

На другой день эта часть внезапным ударом выбила немцев из другого села. В этом селе фашисты оставили 95 трупов. Наши бойцы захватили в плен 15 немцев, в том числе двух унтер-офицеров.

Противник сохнул в одном селе сильные укрепления и дергал под огнем все попытки к нему. Наши артиллерийские роты лбит в бой вражеским танкам прямой наводкой. Выполнение этой задачи было поручено старшему лейтенанту Гусеву. Бойцы его подразделения быстро выкатили на открытой позиции два орудия. Несмотря на точный минометный огонь немцев, они точной стрельбой разрушили шесть домов с огневыми точками врага, уничтожили противотанковое орудие и пулеметное гнездо, истребили группу немецких автоматчиков.

В боях фашисты несут значительные потери. После каждого боя они оставляют большое количество трупов. Из-за плохой дороги они не успевают увезти орудия, автомашины, боеприпасы, и все это брошено.

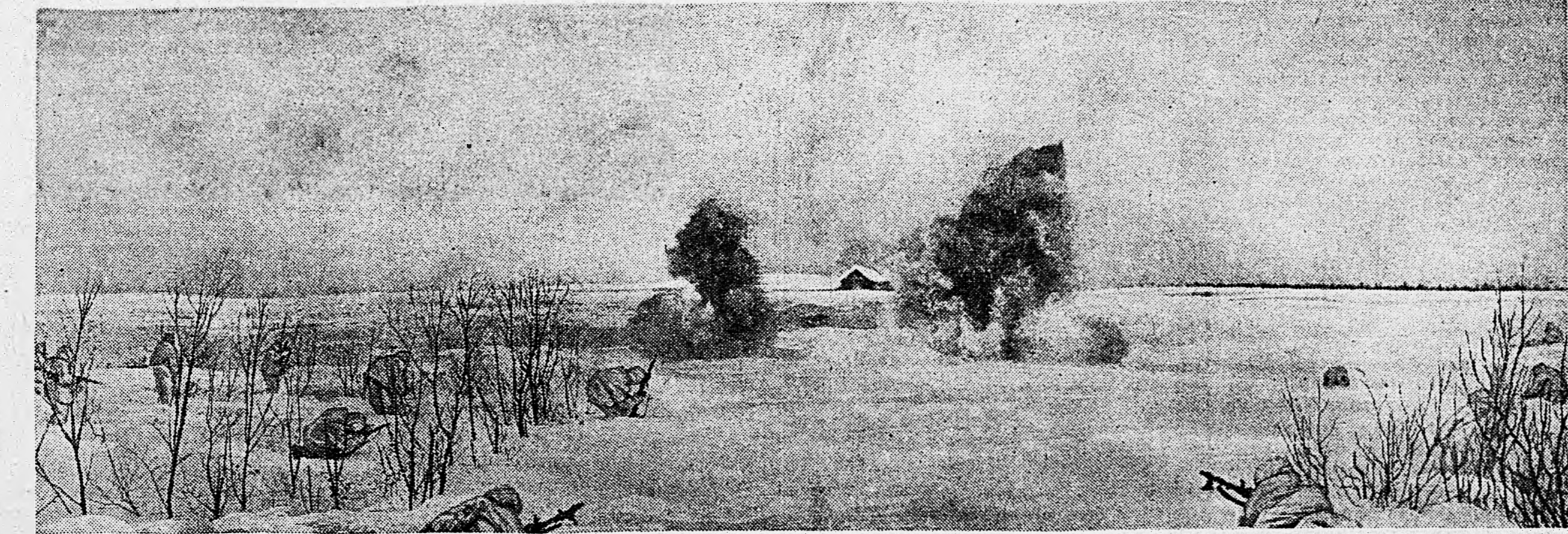
Во все же, несмотря на огромные потери, неприятель не теряет надежды приостановить наше движение вперед. На отдельных участках он переходит в контратаки, пускает в ход авиацию. Таких контратак вчера было несколько. Ни одна из них успеха не увенчалась. Кроме серьезного урона, они ничего не дали фашистам.

Всех контратаки ВРАГА ОТБИТЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 27 января. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Части Северо-Западного фронта продолжают отбивать от врага попытки по позициям. Немцы отступают. Вчера наши войска вновь заняли несколько населенных пунктов.

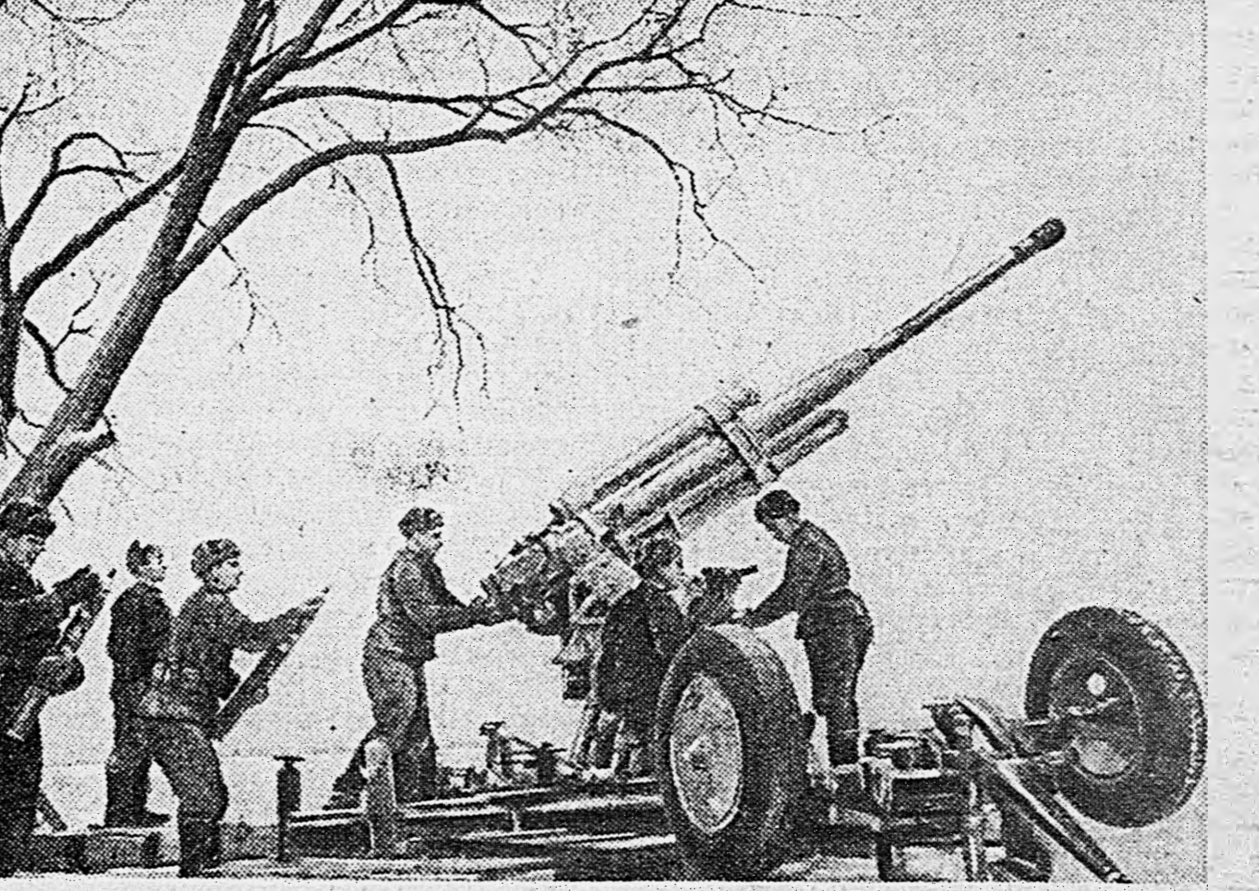
В боях фашисты несут значительные потери. После каждого боя они оставляют большое количество трупов. Из-за плохой дороги они не успевают увезти орудия, автомашины, боеприпасы, и все это брошено.

КРЕПКИЕ УДАРЫ ПО ФАШИСТСКОЙ ОБОРОНЕ ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 27 января. (По телеграфу от наш. спец. корр.). На одном из участков фронта завязались бои, в которых наши части наносят немцам немалый урон. Так, на-днях в одном населенном пункте нашими войсками захвачены следующие трофеи: 1037 новых немецких автомашин, 50 мотоциклов, 200 велосипедов, около 300 ящиков с патронами, склад горючего. За день нашими частями взято 10 населенных пунктов.

Отважно сражался второй батальон стрелкового полка. Ворвавшись в одно село, батальон в течение двух с полови-

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ. На снимках: 1. Бойцы части, которой командует генерал-майор Хоруженко, идут в атаку. 2. Орудийный расчет батерн под командованием старшего лейтенанта Сулимова, сбивший два самолета и уничтоживший три вражеских танка. Снимки спец. корр. «Красной звезды» А. Капустянского.

Снимки спец. корр. «Красной звезды» А. Капустянского.

Выше наступательный порыв. Тесным взаимодействием всех родов войск, искусным использованием боевой техники удесят�ерим силу удара по врагу!

Наступательные бои на Западном фронте

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 27 января. (По телефону от наш. спец. корр.). Пролетая над утором сопротивлении врага, наши части продолжают продвигаться вперед. В ожесточенных схватках они наносят немецко-фашистским войскам крупную потерю. В течение последних двух дней частями Западного фронта освобождено от немецких захватчиков 79 населенных пунктов.

Сильным огнем минометов, пулеметов и орудий, а также частыми контратаками немцы пытаются задержать продвижение наших войск. На ряде участков фронта они отступили к заранее подготовленным оборонительным рубежам.

Оборона противника состоит из системы узлов сопротивления. Для этой цели приоборудованы населенные пункты. Каждый узел сопротивления занимает гарнизон силой от роты до батальона. В узлах сопротивления имеются башмаки с перерывами, противотанковые и противопехотные препятствия. Поступки к узлам сопротивления — дороги и просеки в лесах — передышными линиями. Промежутки между населенными пунктами часто простреливаются системой организованного огня ружей видов.

Таким образом нашим частям приходится выламывать хорошо построенную систему укреплений и вести упорные бои на отдельных рубежах. Например, одна наша полковая часть, ворвавшись в три часа ночи в населенный пункт, села ушинуе бои до 10 часов утра, выбивая фашистов из отдельных домов.

Несмотря на упорное сопротивление врага, наши войска продолжают продвигаться на запад. Умело маневрируя, они обходят отдельные узлы сопротивления немцев, блокируют вражеские гарнизоны в отдельных пунктах и переходят вперед. Так, на одном направлении полностью окружены два немецких полковых батальона, тесно пытаясь прорвать сохранившиеся кольца наших частей.

Успешно развиваются операции к западу от Мельбика, где вражеские войска отходят на оборонительный рубеж. Он представляет собой две линии укреплений на расстоянии 3—4 километров одна от другой. На ряде участков здесь имеются простреливаемые заграждения в три ряда и между ними — железные валы.

Один из таких оборонительных участков был занят нашими войсками стремительной атакой при мощной и непрерывной поддержке артиллерии, содействовавшей упору боя.

Время атаки населенного пункта на другом участке фронта в часть уничтожила более 150 фашистов, захватила два танка, 4 станковых пулемета и другое вооружение.

Действия наших войск на одном участке фронта перерезана в ряде мест и прочно захвачена нашими войсками важная коммуникация противника. Здесь в течение нескольких суток в соединении ведет бой. Нем-

цы, перебросив резервы, последовательно неоднократно контратаки, стремясь выйти на наступательное оружие, но понесли большие потери, откатывались обратно. Потерпев поражение на одном направлении, немцы пытаются атаковать в другом. Они упорно, но тесно ищут выхода из создавшегося трудного положения.

Одну из наших частей в южном секторе фронта оказали помощь своему крупному гарнизону, окруженному в одном из городов. Врагу не удалось прорваться к осажденным. Все атаки из города были также успешно отбиты нашими частями. Немцы пытались вывезти оттуда ценный груз и уступили обход по проселочной дороге. Вражеская колонна была разгромлена, и сохранившиеся ее солдаты перешли.

Большим успехом добились наши подвижные группы, состоящие из казачьих и лыжников. Они блокировали вражеские гарнизоны в нескольких населенных пунктах, захватили важный мост на шоссевой магистрали и перерезали коммуникации во вражеском тылу.

Одна из наших частей в южном секторе фронта за последние четыре дня уничтожила 1950 немецких солдат и офицеров. Захвачены 4 танка, 25 автомобилей, 10 орудий, 250 повозок, 150 лошадей, 10 походных кухонь, 3 тонны рождественских подарков для немецких солдат, 50 подвод с награбленным имуществом советских граждан и много продовольствия.

Немцы вынуждены подбрасывать на фронт свежие подразделения. Однако они в первых же боях не выдерживают решительного натиска наших бойцов и несут большие потери.

Попавший в наши руки приказ по 57-му саперному батальону 6-й германской танковой дивизии подтверждает использование воинов-полковников краснопольцев для разминирования дорог и мостов. В этом приказе прямо сказано:

«Если в распоряжении имеются русские пленные, они могут быть использованы для разминирования мн. Ни в коем случае нельзя брать заложники в руки. На этой работе должны быть использованы русские военнопленные».

По меньшей мере представляется захваченный нами приказ нового командира 19-й германской танковой дивизии. В нем говорится:

«Каждый должен помнить, что победнее требует дальнейшего нашего участия в боях вплоть до последнего из нас. Мы не можем позволить себе иметь такую значительную потерю. Нужно жертвовать всем, чтобы выдержать это критическое время».

Среди немецких солдат похвалены убитые, которые не согласны «срывать вехи». На-ших наших войск слалась в плен группа немцев во главе с офицером, семь дней странствующая по лесам.

Я. МИЛЕЦКИЙ.

БОЛЬШИЕ ПОТЕРИ ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 27 января. (По телефону от наш. спец. корр.). Безуспешно пытались сдержать натиск наших наступательных частей, немцы часто переходят в контратаки, которые отбиваются с уроном для врага. Только на одном участке фронта убито за день до 700 немецких солдат и офицеров. Здесь умело действуют наши казачьи отряды. Они группами используют летательные аппараты немцев для подрыва коммуникации и награбленного имущества. Сержант С. Каврицкий бойцами более двух часов вел бой против большой группы неприятеля. В конце концов немцы отступили, оставив 15 убитых и 2 пулемета. На этом уча-

сте захвачено также 6 орудий, 32 лошади и другое имущество.

В другом секторе фронта нашим частям, преодолевшим упорное сопротивление врага, удалось перехватить его важную коммуникацию. Уничтожено более 300 немцев. В одном селении захвачено 25 автоматов, 300 винтовок, 9.000 снарядов, 50 лошадей.

В этих боях отличились многие красноармейцы и командиры. Пулеметчик Петриченко использовал подбитый вражеский танк для укрытия и уложил 15 фашистов. Боец Мартинов сумел из винтовки застрелить 10 немцев и, кроме того, захватить вражеский станковый пулемет.

Использование минометов в бою

Было время, когда многие наши командиры недооценивали силу минометного огня и стремились переходить всю тяжесть борьбы с огневой точкой и живой силой врага на артиллерию. Опыт боев показал, насколько ошибочны такие взгляды. Сейчас миномет оценили по достоинству и занял почетное место в общей системе огневых средств борьбы. Мы научились использовать летательные аппараты и башмаки минометов: споро-срительность, большую убойность осколков, портативность, высокую маневренность.

Однажды стало известно, что две группы немцев, в 100 и 150 солдат, готовятся атаковать наш участок. Пользуясь наступившими сумерками, мы выследили вперед несколько минометов. Как только фашисты поднялись в атаку, мы засыпали их минометами. Мало что осталось от обеих вражеских групп.

В другой раз на нас двинулась немецкая колонна из 12 танков, 6 бронетанков, многих автомобилей. Надо было обязательно задержать колонну до подхода нашей артиллерии. Подступив фашистов на 500 метров, все минометные батареи открыли по ним огонь. Первыми же выстрелами были уничтожены два автомата и солдаты, остальные остановились. Такими стали стрелять с места, не решаясь продвигаться вперед. Это нам и нужно было. Подтянув противотанковые огневые средства, наши части расправились с колонной.

Советские минометчики умеют поджечь и уничтожать разнообразные цели. На боевом счету роты лишь за последний месяц числится: 6 уничтоженных минометных батарей врага, 20 станковых и 6 ручных пулеметов, 6 отбельно действующих ротных минометов, 3 противотанковых орудия, 2 полевых пушки,

повозки, автоматчики. Кроме того, первыми попаданиями разбиты два наблюдательных пункта и восемь окопов, расчленили два батальона фашистов. Захвачены 500 немецких мин и использовались для стрельбы по немцам. Калибр вражеских мин отличается от калибра наших на один миллиметр. Применяя соответствующее дополнительное заряды, мы сбрасываем их на ту же дистанцию, что и наши минны.

Успехи роты явились результатом высокой квалификация бойцов. Стремясь принять минометным огнем к своему оружию, мы делаем так. Бойцов, выходящих в роту, вывозим на такую позицию, чтобы недалеко от нее была возвышенность, допускающая просторный цели. Бойцы сами выпускают по одной мине и тотчас же бегут на высоту. Позднее минны находятся в полете, бойцы успевают подготовиться к наблюдению и стрелять на действие своих мин.

Наши минометчики с каждым днем совершенствуют приемы использования своего грозного оружия. Чтобы достигнуть большей маневренности и живучести минометов, мы перестраиваем их на автоматах, как при вылете на отбельный рубеж, так и при смене позиций. Огневые колонны периодически меняются. Иногда наши минометы действуют вперед боевым порядком полком. Первый такой опыт был произведен лейтенантом Кривоносом и оказался весьма эффективным.

Около двух батальонов итальянских солдатскими пулеметами пытались прорваться на узком участке фронта, где с нашей стороны действовал всего один стрелковый взвод. Лейтенант Кривонос с войском роты политрук Гаврилов выкопали перед с минометами на автоматах, развернувшись и обстреляли спешившие итальянцы. Цивил минометного огня

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. На снимке: летчик-штурмовик части, которой командует майор Огненко, наблюдает за полетом своих товарищей. Снимок спец. корр. «Красной звезды» М. Берштейна.

Артиллеристы уничтожают немецкие батареи

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 27 января. (По телефону от наш. спец. корр.). Борьба с батареями врага — одна из труднейших задач артиллерии. Разнообразные средства маскировки позволяют довольно надежно укрывать даже стреляющие орудия от воздушной и наземной разведки. Требуется много внимания и умения, чтобы обнаружить вражескую батарею, а затем уничтожить или подбить ее. Этим искусством отличился артиллерист части майора Долета. Лишь за последние пять дней он уничтожил батарею врага единственными средствами артиллерии.

Вот некоторые наблюдения по звуку выстрелов зенитной артиллерии батареи из трех 105-мм орудий. Цель указана точно. Через несколько минут последовал огневой налет дивизии. Непогода, не встречаясь артиллерийского противодействия, отбросила немцев и вскоре заняла район вражеских орудийных позиций. Наши бойцы нанесли там два разбитых и одно исправное орудие. Большинство немецких орудий было убито.

Часто артиллеристы содействуют про-

движению танков, которые в свою очередь завершают боевую работу артиллерии. В роте была обнаружена противотанковая батарея. Она как раз стояла на боевом курсе наших танков. Майор Долет сосредоточил огонь на этом участке. Правда, уничтожить батарею ему не удалось, потому что орудия немцев стояли в шахматном порядке на большом расстоянии одно от другого. Но зато танки получили возможность продвигаться. Они разгромили батарею, уничтожили все ее прислугу. Захвачены все типы орудий, много снарядов. Немские пушки немедленно были использованы для сопровождения нашей наступающей пехоты.

В другой раз артиллеристы этой части позволили одну тяжелую батарею врага. В результате атаки наша пехота не только захватила орудия, но еще вошла в плен трех фашистов. Один из них оказался командиром батареи. Этот офицер заранее переоделись в солдатскую форму и на дороге назвался рядовым, но несколько позже был разоблачен.

Капитан В. СМЕРНОВ.

ОДИН ПРОТИВ ШЕСТЕРЫХ

ЮЖНЫЙ УЧАСТОК ЗАПАДНОГО ФРОНТА, 27 января. (По телефону от наш. спец. корр.). Самолет шел на цель и уже было недалеко от нее, когда из облака вынырнула шесть истребителей противника. Экипаж самолета — лейтенант Ус, штурман Котов и стрелок-радист Переладченко — решил прорваться вперед.

Меткой пулеметной очередью Переладченко был один вражеский истребитель. Тот загорелся и быстро пошел на посадку. Экипаж самолета Котова был взят в плен нашими летчиками.

Бой в воздухе продолжался. Экипажу Уса приходилось все терять. Фашистские истребители наседали. Но вот и второй неприятельский самолет рухнул на землю вслед за первым. Оставшийся экипаж лейтенанта Уса, провалявшийся в облака, су-

мел дойти до цели и точно сбросил бомбы. Задача была выполнена.

На обратном пути враги снова напали на «храбрых» советских летчиков. Опять разыгрался бой одного против четырех. На этот раз немцам удалось нанести повреждение нашему самолету. Был ранен стрелок-радист. Лейтенант Ус сделал вынужденную посадку.

В этот момент летел наш связной самолет. Увидев попавший в беду товарищ, летчик быстро приземлился, захватил раненого стрелка-радиста и доставил его в госпиталь.

Доблестный экипаж лейтенанта Уса, преславная смерть, выстоял боевое задание и в первом номере сбил два вражеских самолета.

ПОСЛЕ БОЯ

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 27 января. (По телефону от наш. спец. корр.). Бойцы, не отрываясь, читали лекции, танцоры, чтецы-декламаторы. Почти все они рядовые бойцы.

Рядовым художественным коллективом полк Фонт. Он же сам и автор многих песен и песен, исполняемых коллективом.

Коллектив самодельности провел уже в частях свыше 60 концертов.

любой участник самодельности. Соединения — певцы, музыканты, танцоры, чтецы-декламаторы. Почти все они рядовые бойцы.

Рядовым художественным коллективом полк Фонт. Он же сам и автор многих песен и песен, исполняемых коллективом.

Коллектив самодельности провел уже в частях свыше 60 концертов.

САПЕРЫ НАСТУПАЮТ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Бой не ослабел и после того, как над землей опустилась ночь. Непрерывно грохотали залпы тяжелых орудий, им вторили взрывы минометов, противотанковые пушки, где-то едали длинными очередьми залпами пулеметы, шарады снаряды и снаряды разлетались в воздухе, освещая и разрываясь над лесом. Это — Гаврилов капитан! — продолжал гудеть по темноте — противник отходит по железнодорожному мосту.

Капитан рыком снял с аппарата телефонную трубку и быстро заговорил. Чувствовалось, что депеша не вылилась для него неожиданностью. Он приказал взорвать мост.

Несомненно, командира саперного взвода Григорий Сидоркин решил выслупить эту задачу сам.

— Кто со мной? — обратился он к своим подчиненным.

Желающих набралось немало. Но Сидоркин взял только одного командира отделения Шуйкина, потому что хотя большой группой было бы удобнее, но Шуйкина пришлось бы оставить в тылу.

Когда темнота приблизилась к объекту, перед ними было открытое поле. Разрывая густыми снежными заносами, саперы как бы выжили на белой равнине. Впереди они выжили за собой взрывчатые вещества и все необходимое для того, чтобы разрушить тяжело железные фермы.

Шуйкин увидел следы немецкого часового и прервал движение. Сидоркин пошел Шуйкина и повернул вправо к реке. Саперы спустились к льду Волги и кустарниками вышли под мост. Над головой раздалась толпа ног, гул мотора, едали по мосту автомобили, слышались режущая брань, но это не отвлекало внимания Сидоркина и Шуйкина. Они закрепились взрывчатые вещества. Могли совершить ошибку. Когда задвинулся биффордовский сапер, преславная смерть и единичный предосторожности, без чего след победил на сторону по льду. Их заметили.

— Халат, халат! — шепотом вздохнул. Потом громкий выстрел. Телом сапера бойцов. Луны светилась где-то высоко и протекла мимо. Загудела дробь вражеских автоматов. И вдруг... все потонуло в ослепительном взрыве.

Часа два спустя Сидоркин докладывал капитану, что задача выполнена.

Тот времяшечко наша пехота подошла к вражеским позициям. Она пробралась густыми кустарниками, оврагами. Впереди действовали разведка. Захватившиеся лыжники привезли от нее донесение. В нем сообщалось, что обнаружено несколько мясных полей. Снова потребовались саперы. И они пришли. За плечами у них висели на ремнях винтовки, а руках были минометные снаряды. Саперы приступили к задаче и дождались успеха. За ними пошла пехота.

Краснопольцем Равнушкин одним из первых спланировал немецкую мину. Оставшаяся теперь вынуть ее из грунта. И он стал вынимать ее, делая непрерывные движения, как будто ему не угрожала никакая опасность. Когда вражеский разрывал осколку или десятую банку, его замечали немцы. Они открывали минометный огонь, потом вступили в бой автоматички. Наши летчики тоже ответили огнем, а Равнушкин, лежа в снегу, терпеливо с места на место, продолжал работу.

Сомневаясь в вывези отвлеченный сапер, больше ему не полагались. Тогда он вернулся к пехоте и доложил старшему начальнику.

Преход открыт. Рядом, а до него небольшого ручья продолжала работу другая саперная команда. Она тоже разрушила мясные поля противника. Прогоняли выжили бойцы изредка зарыв в другом и оттащивали в установленное место. Здесь отделился красноармеец Переладченко. Под луменными очертаниями он один ликвидировал шесть мясных полей.

Отвага и мужество, с которыми выполнял свое дело саперы, заражали даже таких бывалых людей, как пехотинцы. Те с любовью и строгим уважением смотрели за своими бесстрашными друзьями и

спутниками. Помогая их работе огнем, пехотинцы стремились сами пойти вперед и повывавывать из-под снега снаряды.

— Подобрать? — слышится в темноте вопрос, обращенный к саперу, паущему с другой стороны позиций противника.

— Но надо, ты лучше посмотри за мной и в случае чего гудит саперу. А то он ведь пошевелит ногу.

Все же заботили из пехоты подчас работали вместе с саперами. На этот раз через мясные поля, Рота политрук Бочаров митинговала на мясные поля. Люди с минометными аппаратами прошли вперед, с ними отвалился и Бочаров. Он наступил в снегу копыта провозили. Боец из саперной команды сказал:

— Мы находимся на мясном поле, оно рассчитано на взрыв от пехоты.

Тогда Бочаров приехал к проволочной линии кабеля и отполз в сторону. Спрятавшись в укрытие, он дернул за повод кабеля и поднял мясное поле на воздух.

Рота пошла в атаку. Пехотинцы отдели от врага два орудия и вели бой на открытой местности. В этот время в самой гуще их боевых порядков впереводы появлялись немцы-пушки и выстреливали по врагу.

Откуда орудия? — удивился политрук Бочаров.

— Это саперы из немецкого полка. Вы же взорвали за них мясное поле, так теперь они отвечают взаимностью, — на ходу ответил один красноармеец.

Прорыв на участке роты Бочарова определен успех всей части, штурмовавшей в мясном поле узлы сопротивления. Противник стал отходить еще последние. Он использовал для отхода успешные снежные проселочные дороги, спешно возводил переправы через реку по льду, отдельные солдаты бежали в лес. Началось преследование, и в этот момент саперы показались себя умелыми воинами.

Капитан Бачев получил задачу взорвать мост на Волге, чтобы воспрепятствовать переправочным работам немцев. С пехотной группой бойцов он арматурным путем поехал на автомобиль к берегу. В густой тишине слышались удары топора по дереву, визг моторной машины, офицера. Фашисты успевали заложить в него бревна. Красноармейцы надели белые халаты и тихо выжили на берегу реки. Они заслонили там много зарядов весом по 10 килограмм каждый и некоторые заряды спускали из все сразу. Волга вздыбилась. Немцы, находившиеся на льду, были перебиты в пучине. Переправа врага сорвалась.

В это же время командир роты лейтенант Бизунов проводил с двумя отделениями сапер лесом к вывези. Они вышли на дорогу, к деревянному мосту. С минуты на минуту здесь должны были появиться отступающие колонны фашистов. Своею задачей саперы начали пилить стволы деревьев и проуныли башки. Начавшиеся победнее больше отрывали отделения немцев ушлили шум, но победить побоялись. Они открыли минометный огонь. Оскалком минны перебито пилу. Бойцы продолжали пилить обломками.

Под сильным огнем саперы разрушили мост, дополнительно устроили мясное поле на дороге и взорвали лесной завал. Отряд нашей пехоты, который должен был победить и занять этот рубеж, где-то задержался. Тогда саперы заняли оборону сами и долго держали отходящего силы противника.

Минны подошли к концу. Был затрата. Наши войска повсеместно разойли врага и закреплялись на новых позициях. Кое-что из пехотинцев уже отделили, но те отделили саперы. Они разрушили уцелевшие заграждения, возвышения немцами на камуфляже, выжили оставшиеся в снегу минны, устанавливали свои в тех местах, которые считалось укрепить наиболее прочно.

Саперы все еще продолжали наступать.

Старший батальонный комиссар Л. ВИСКОУСТРОВСКИЙ.

Армейский слет снайперов-истребителей

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 27 января. (По телефону от наш. спец. корр.). Армейский слет снайперов-истребителей открыл начальник полковника полковой комиссар Овчаренко. Первым выступил сержант Михайлов, уничтоживший из русской трехлинейной винтовки 28 бандитов.

Он рассказал участникам слета о своих приемах истребления врага и о том, как бойцы его отделения казались лишь в немецких оккупациях. Вел за сержантом Михайловым выступили красноармейцы Пешинский, уничтоживший за короткое время 48 фашистов, младший сержант Смирнов, истребивший 38 фашистов, сержант Везинов и другие.

На третьем выходе командир роты старший лейтенант Сидоркин. Он говорит:

— Моей же порцией на немцы рубили, немцы ходили по территории врага своей обороной по весь рот. Теперь этого нет. Мы их проручили с первых же дней снайперского движения. В роте, которой я командую, почти каждый боец открыл свой личный счет по уничтожению фашистов. За последние 23 дня мы истребили 236 вражеских солдат. Взвод Дорониных немцам стал истребительным. Отделение старшего сержанта Казакоев — на его процентов снайперское.

Сейчас наши бойцы стремятся достигнуть того, чтобы к 24-й годовщине Красной Армии имели на личном счету роты не менее 500 истребленных бандитов. Всем мы врага преимущественно с дистанции 300—350 метров из обычной винтовки. В условиях ленинградской зимы это расстояние, как показывает опыт, дает хорошую видимость цели.

Командир роты лейтенант Герасимов сказал следующее:

— Равно снайпером легко было отыскать цели. А теперь проученный враг стал прятаться в укрытиях, маскироваться. Наши снайперы-истребители обычно стараются вызвать огонь противника на себя. Грудная бойцы в 8—9 часов разбиты на два отряда: один стреляет своим огнем разбивать цель, а другая меткими выстрелами истребляет обнаруженную живую силу. В роте организовано занятие по тактике выслеживания противника, изучаются баллистические свойства орудия, построены укрытия в башмаке. Все это облегчает боевую работу наших истребителей, и несколько раз проводились их эффективность. Теперь в роте имеется 20 снайперов, которые за последние дни истребили 183 фашистов.

Сержант Лавренко выступил в своем выступлении, что снайперы должны непрерывно выслеживать за районом, который занимает противник, постоянно следить, где и когда скрываются немцы.

В конце был арматурный приказ Военного Совета армии о том, что роты стрелковой роты получают звание «Рота истребителей». Этими званием командиру старший лейтенант Кулибаба, лейтенант Герасимов и старший лейтенант Соркинский. Первый из них вручен переживший Красную армию приходе отряженному Кировскому взводу. Это передала на слет делегация из взвода. Большой группе лучших снайперов-истребителей вручен значком снайперского движения. Специальным приказом Военного Совета рота истребителей награждена ручными чехами и пенными покровками. Многие отличившиеся снайперы получили индивидуальные почтовые ящики.

Капитан П. АРАПОВ.

Старший лейтенант П. НОСТИКОВ, командир минометной роты, ЮЖНЫЙ ФРОНТ. (По телефону).

АГИТАЦИЯ, ОТОРВАННАЯ ОТ ЖИЗНИ ЧАСТИ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В роту пришла телефонограмма: «Комиссар части приказал провести беседы о гвардейских дивизиях». В качестве материала рекомендовала один из номеров центральных газет.

Политрук Вожак, как и другие политруки роты, прочитал телефонограмму, отыскал нужную газету, быстро созвал агитаторов и в свою очередь распорядился:

— Сегодня в 20 часов проведем беседы. Вечером в землянках проводились беседы о гвардейских дивизиях. Но существование это не было беседой. В них никто не подготавливался. Агитаторы ограничивались просто чтением газет.

Бойцы слушали неохотно. Многие уже успели ознакомиться с этой статьей днем раньше. Только в одной землянке чтение агитатора Кайсумова неожиданно перешло в беседу; здесь зашел разговор о том, каким же образом быть гвардейцем. Этот вопрос заинтересовал всех.

Дело в том, что дивизия, в которую входит эта часть, только недавно стала гвардейской, и следовательно, возникло вопрос, что же он должен делать теперь в бою, чтобы оправдать высокое звание гвардейца. Бойцы говорили о героизме, отваге, презрении к смерти, выдержке, потливости, дисциплине, чуткости, отдавая, что именно эти качества являются главными для гвардейца.

На другой день военком части батальонный комиссар Незамаев приказал организовать беседы. В допущении подробной подготовки, сколько в каждой роту проведено бесед о гвардейских дивизиях, но ни слова не говорилось о качестве этих бесед. О том, какую роль возложили у бойцов в отношении беседований. Об этом комиссар просто не знал, этим он не интересовался.

А между тем один только случай с агитатором Кайсумовым мог бы подсказать комиссару ряд ценных мероприятий. Удивив, чем больше всего интересуются бойцы, тов. Незамаев должен бы был собрать политруков и агитаторов других рот, рассказать им о примерах героизма и отваги, совершенных бойцами дивизии месяц назад, вчера, сегодня, и на этих конкретных примерах нарисовать образ подлинного гвардейца. Это и была бы настоящая работа агитатора, действующего в условиях агитации. Но тов. Незамаев этого не сделал.

Директиву Главного политического управления Красной Армии о ликвидации зашуганности в устной пропаганде и агитации здесь восприняли формально: вырвали агитаторов, завели тему, своей ролью и на этот поставили точку. Своей ролью

в руководстве агитаторами комиссар слышно упустил. Ежедневно, когда в часть приносят свежую газету, он садится за нее, выбирает две-три статьи, подчеркивает каждую красными карандашом и направляет в роты очерченную лепешку: «Проработать».

Тов. Незамаеву повозок, что такое руководство суживает содержание агитации, отбивает ее от жизни подразделения. Наглядно это видно, когда закончился с делом агитаторов.

Чем, например, занимался агитатор Сурагов в январе? Но заглянув политрука прочел бойцы три статьи. В чем заключалась деятельность агитатора Баранова? Он прочел бойцам четыре статьи.

Эти переводные красноармейцы могли бы, конечно, сделать гораздо больше, и они стремятся сделать больше. Но как и что конкретно сделать, они не знают. Их не учат черпать темы для своих бесед из жизни своей же роты или взвода, их превращают в простых читателей.

Недавно в одной из рот старшина, проверяя агитацию, обнаружил на двух выносок пакеты расклеванных. Бойцы, которые принаказывали эти выноски, пакеты их не считали, мало видели, берут свое оружие. Это ли не тема для беседы? Но она ускользнула от агитаторов. В тот день в этой роте, как и во всех других подразделениях, агитаторы проводили очерковую чистку газет по заданию. Больше того, несколько позже, когда в газетах появилась статья как раз о сбережении оружия и комиссар предложил «проработать» ее, даже и на этот раз никто из агитаторов не вспомнил конкретных фактов нерадивого отношения к винтовке, имевших место в их подразделениях.

Здесь лишь забывают о том, что слово агитатора становится не его черта дождичка, если его беседы строятся на местном материале, на примерах и фактах своей роты. Эти факты надо уметь отбирать, анализировать и постоянно о них информировать политруков и агитаторов. Красноармейцы интересуются и положением на фронтах, и событиями, происшедшими в соседней роте, и международное положение, и мелочи фронтового быта. Чтобы ответить на эти злободневные, волнующие красноармейцев вопросы, агитатор сам должен быть хорошо проинформирован. Но этого, к сожалению, нет. Семинары агитаторов, которые здесь проводятся сравнительно регулярно, в очень малой степени отвечают предъявляемым им требованиям.

Батальонный комиссар И. ДЕЙГЕН.
КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ.

НОВЫЕ ПРАВИЛА УЧЕТА И ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ВОЕННООБЯЗАННЫХ И ПРИЗЫВНИКОВ

Введены новые правила военного учета и передвижения военнообязанных и призывников на военное время. Военнообязанные и призывники воспрещается выехать из постоянного места жительства без разрешения своего районного (городского) военного комиссара. Для получения такого разрешения военнообязанные и призывники обязаны подать комиссару письменное заявление с указанием motives выезда и с приложением военного билета (приписного свидетельства).

Военнообязанные и призывники, пользующиеся отсрочками призыва по мобилизации (забронированные), командированные на срок до одного месяца по делам службы, имеют право выезжать без разрешения своего военного комиссара. Разрешением на выезд для этих военнообязанных и призывников служат командировочные удостоверения при наличии удостоверения об отсрочке призыва по мобилизации.

При командировке же на срок более одного месяца эти военнообязанные и призывники должны получить в военкоматах разрешение на выезд и одновременно сняться с учета.

Остальные военнообязанные в случаях командировки должны получить разрешение на выезд на общих основаниях.

Военнообязанные и призывники, прибывшие на новое место жительства на срок более 10 дней, а командированные по делам службы — на срок более одного месяца, — обязаны явиться на учет по месту нового места жительства.

Военнообязанные и призывники, выехавшие с места постоянного жительства и не избравшие в течение месяца нового места жительства, обязаны явиться в ближайший военный комиссариат по месту временного пребывания для проверки исполнения ими военной обязанности и отмены в военном билете.

Военнообязанные и призывники, уклоняющиеся от военного учета, а также лица, содействующие этому (простоительствующими), привлекаются к уголовной ответственности по ст. 193 п. 10-а УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик. Лица, уклоняющиеся от военного учета, призыва и мобилизации, подлежат суду Военного трибунала. (ТАСС.)

КАК НЕМЦЫ СТРОЯТ ОБОРОНУ

Отходя под ударами войск Красной Армии, немцы успешно цепляются за оборонительные рубежи. Они прилагают все старания, чтобы задержать наше наступление. Часть оборонительных рубежей была подготовлена немцами заранее. Кроме того, они спешно создают новые оборонительные линии с мощными узлами сопротивления.

Оборонительные позиции, подготовленные противником заранее, обычно проводятся по естественным рубежам, в частности вдоль рек с крутыми берегами. Заменяют стремление использовать местность в противобойном отношении. Передний край изобретается с таким расчетом, чтобы местность перед ним хорошо просматривалась и простиралась.

Немецкая оборона обычно представляет собою систему узлов сопротивления и опорных пунктов. Узел сопротивления состоит из нескольких опорных пунктов. Они связаны между собою системой фланкирующей и перекрестной огневой, имеют инженерные сооружения полевого типа. Промежутки между опорными пунктами прикрываются, кроме того, дотами автоматчиков, отдельными пулеметными точками и минными отрядами. Большое внимание уделяется маскировке этих огневых точек. Передний и самые точки и пути подхода к ним из опорных пунктов немцы прикрывают с фронта сплошным насаждением орудийных эшек. Однако промежутки между орудийными пунктами, особенно когда они большие, являются уязвимым местом вражеской обороны, так как глубина оборонительной позиции здесь незначительна.

Опорные пункты и узлы сопротивления создаются главным образом в селах и деревнях. Сооружения в виде постройки: пасеки, сарая, конюшни и т. д. легко приспособить для обороны, а кроме того они дают защиту от холода.

Что касается глубины обороны, то она больше там, где прикрываются коммуникации. Немцы очень беспокоятся за пути подхода и тем более пригодные для автотранспорта, так как зимой количество их весьма ограничено. Неудивительно, что противник с особой охотой сосредоточивает свои доты и создает здесь наиболее мощные узлы сопротивления.

Оборона немцев основывается на сосредоточении, фланкирующей и в конечном итоге пулеметной и автоматической огневой, а также на артиллерийском огне и особенно на широком использовании минометов. Стрельба из минометов ведется по площадям. Сначала огонь переносится вдоль фронта, потом по рубежам, причем дистанция стрельбы постепенно сокращается до 100—150 метров. По своему характеру минометный огонь подразделяется на метельчатый и сосредоточенный, когда минометы бьют по одной цели в течение 5—10 минут. Ружейный и пулеметный огонь ведется с близких дистанций по заранее пристрелянным рубежам. Огонь автоматчиков в большинстве случаев бесцелостен и рассчитан более всего на моральное воздействие.

Огневые точки (ручные и станковые пулеметы) часто оборудуются внутри жилых домов или сараев. В первую очередь используются каменные постройки. Огонь и наблюдение немцы ведут через окна или чаще через узкие амбразуры, прорубленные в стенах и стенах лодки (сарая). Амбразуры маскируются снаружи рубленными деревьями. Огневые точки располагаются с таким расчетом, чтобы иметь фланкирующий перекрестный огонь в два-три слоя. Часть огневых точек (в большинстве ручные пулеметы и автоматы) располагается на чердаках домов.

Огневые позиции минометов выстраиваются на тыльной окраине селения, в центре его или же в глубоких оврагах. Часть минометов немцы устанавливают в сараях, строя поблизости блиндажи, которые служат укрытиями для расчетов. Минометные позиции не постоянны, они часто меняются.

Артиллерийские огневые позиции обычно имеют линейный порядок. Обнажения с воздуха орудия маскируются под концы сена и жилые постройки. Возвышения огневых позиций, в 10—15 метрах от орудийного расчета. Нередко немцы ставят орудия в избе или сарае. Для этого они выламывают окошко переднюю стену избы или только часть ее. Наблюдательными пунктами часто служат колокольни церквей, чердаки домов, верхушки деревьев. В ряде случаев наиболее удачные позиции устранились в блинда-

Председателю Государственного Комитета Обороны товарищу И. В. Сталину

Дорогой товарищ Сталин!

Трудящиеся города Можайска, собравшись на митинг, посвященный освобождению от фашистского ига, шлюте Вам, великому вождю советского народа, руководителю вооруженных сил нашей родины свой пламенный привет.

В этот знаменательный день, нашего освобождения из фашистского плена мы обращаемся к Вам, наш родной вождь и учитель, со словами горячей любви и благодарности.

Много крови и слез пролила трудящаяся нашего города за три месяца хозяйничанья немецких извергов. Фраг глумился, терзал и насиловал сотни и в чем неповинных мирных граждан. Злоба и ненависть к черной фашистской галине вливалась в груди каждого из нас.

Несмотря на кровавый террор и издевательство, трудящиеся Можайска не прекратили своей гордой головы перед гитлеровскими орудиями. В нашем районе, как и всюду на временно захваченной фашистами нашей земле, разгорелся пламя партизанской борьбы, которое горячо поддерживают трудящиеся города и района.

Мы никогда, даже в самую трудную минуту, не сомневались в том, что вышедшая в бой Красная Армия победит фашизм. Мы будем работать, не покладая рук, для восстановления промышленности и сельского хозяйства, восстановления разрушенного немцами.

Смеем с наших городов и сел всю нечисть проклятой мучуры. Но будем жалеть для фронта и времени, ни своих сил и тем самым приближая час окончательной и полной расплаты с немецкими захватчиками.

Да здравствует наша великая родина! Да здравствует героическая Красная Армия!

Да здравствует наш великий вождь и учитель, руководитель вооруженных сил советского народа Иосиф Виссарионович Сталин!

(Принято на митинге трудящихся г. Можайска 23 января 1942 г.)

«Фронтная иллюстрация» № 2

Вышел из печати № 2 журнала Главного политического управления Красной Армии «Фронтная иллюстрация». Номер открывается серией фотографий, рисующих настоящие действия наших войск.

Многочисленные яркие иллюстрации, помещенные на второй и третьей страницах, показывают героические подвиги бойцов советского фронта и сел. Боевые трофеи, захваченные у гитлеровских бандюков при их стремительном отступлении, служат наглядным доказательством фашистского маршера.

Большой интерес представляет схема (составленная на 18 января 1942 г.) отбитых Красной Армией у немцев наиболее значительных городов и крупных железнодорожных станций, находящихся на пути к Москве.

Серия фотографий на последней странице журнала показывает результаты «хозяйничанья» немецких оккупантов на советской земле.

Литературное зверье хочет препартировать нашу землю в «музей пустыни». Превращает ее в зону смерти для немецких солдат! — призывает лозунг со страницы журнала.

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ. Впервые между боями. Симфон спец. корр. «Красной звезды» А. Капустинского.

НЕМЕЦКАЯ РОТА ПОДЫМАЕТ БЕЛЫЙ ФЛАГ

Эта рота в боях не участвовала. Пятая рота 591-го батальона ополченцев, так называемых ландштурмов, была приписана 403-й дивизии войск охраны тыла и с первых дней войны несла караульную службу на железных дорогах, вокзалах и складах. Командир роты толстый обер-лейтенант Эрнст Конрад еще недавно был бургомистром селеского городка Малая. Теперь он писал нежные письма жене, жил в одиночестве коньяк и больше всего боялся партизан и собственных солдат.

Состав роты был малоутешителен, и обер-лейтенант прекрасно понимал, почему его роту командование не подпускало ближе, чем на сто километров к линии фронта. Солдаты — в большинстве своем 33, 35-летние рабочие и батраки из Силезии, Австрии, Судетской области — не отличались особым энтузиазмом в военное дело. Обер-лейтенант боялся собственных солдат почти так же, как и партизан.

А ненавистью ему партизаны были неуловимы. То и дело на его участке воевали Невелес и Новосольниками взрывались железнодорожные пути, разбирались рельсы, бесцельно обивали пролеты насажденных мостов. Виноград не удалось поймав ни разу.

Толстый обер-лейтенант не обхотил по ночам постом — ведь у него семья. Он старался сблизиться с солдатами, жаловался им на отсутствие зимнего обмундирования, распрощался о жехах и детях.

По вот неожиданно 16 января поступил приказ. Рота должна была охранять железнодорожный мост между городками Торонем и Валино Луки, охранять в полном составе, так как предполагалось, что русские собираются прорваться. Это было очень неприятно.

Рота заняла позицию у моста в нескольких подзаряданных снегом блиндажах и в бетонной бунке. Обер-лейтенант пытался бороться, шутки, ругал проклятых интендантов, не доставлявших зимних мундиров. Солдаты ежились, расстреляли мундир, мерзнувшие в подшлемниках из эрза-пота, топтались в глубоком рыхлом снегу и поспешнее устроили мочалки.

Прошло три дня. Уже на второй день прекратилось движение поездов, но призывания немецких оккупантов на советский фронт. Литературное зверье хочет препартировать нашу землю в «музей пустыни». Превращает ее в зону смерти для немецких солдат! — призывает лозунг со страницы журнала.

Русские действительно прорвались. Фронт, который еще третьего дня был где-то за сто километров, внезапно привалился к мосту. И командир роты вступил в бой. Но ему вовсе не хотелось воевать, что его тяготит и мучил, и оружие, и меньше всего хотелось бы страдать, атаковать. Обер-лейтенант Эрнст Конрад, забыв все правила военных уставов, покинул пост и поспешно повел назад свою мерзнувшую роту, явно обреченную таким решением. Грузило шагало по снегу и втискивая законченные руки в рукава шинели, он уже на ходу с испугом заметил, что солдаты выталкивают из карманов курток и перекалывают в карманах шинелей безделье. Обер-лейтенант узнал их — это были русские листовцы с «прикурками» в плен.

Колонна приближалась к горлу, где разбегались штаб батальона и полка. По из ближайшей деревни, лежащей на пути, доносился треск нескольких пулеметных отрядов. Рота повернула в сторону по своей дороге к соседней деревне, но и там уже были слышны разрывы гранат и частая перестрелка.

Обер-лейтенант обдумывал холодный пот, он обдумывал усталость языка и уже почти не слышал своей растерянности. Солдаты открыто перешептались. На выручку пришел фельдфебель Рингер — старый, исполнительный служака. Он, кстати, имел боевой опыт — участвовал в боях против Польши и Франции. Сейчас он тоже выглядел невесело, но все же посоветовал командиру вести роту в обход населенных пунктов через замерзшее озеро прямо к горлу.

Обер-лейтенант снова ожил, он даже попытался командовать обычным своим синхронизированным тоном офицера-добряка, который любил своих солдат и сам не притомился воевать строгих слов командира. Рота без боя пошла через озеро. Солдаты хвлялись группами, переговаривались между собой, и обер-лейтенант неожиданно со-

страшной озаой ощутил, что эти люди чужды для него и он уже не сможет со-владать с ними.

С берега из леса гранулы выстрели, заступили автоматы. Фельдфебель Рингер командовал: «Расчленились, задержай, зарядай». Неудачливый командир роты бесцельно елозил тяжелым животом по льду и плакат слушали, замерзшими слезами отчаяния и бессилия. Солдаты бросились на лед, пытались спрыгнуть за снежными сугробами, но никто из них не стрелял.

Обер-лейтенант не ощущал уже больше ничего, кроме страха — холодного, мертвящего страха. Он забыл обо всем: о пыльных речах фюрера, о победоносных свистках, из которых он пытался высчитать сроки отсуга и возвращении к семье. Он забыл заветные мечты о должности губерниатора в какой-нибудь из богатых русских областей с пшеницей, маслом и черном. Он помнил только одно — он хочет жить, во что бы то ни стало хочет жить.

А в это же время на фланге роты в группе солдат, державших за сугробами, обитали разрывавшие стремительно. Унтер-офицер Шольц — бойкий, рыжеватый командир из Зандберга — распорядился неожиданно властно и спокойно. Дело ясное: это русские, держатся нам не к чему, все равно нам крышка. Нужно действовать решительно и быстро. Всем приготовить белые платки и листовки. Унтер-офицер Герман, ты молодец нас всех и к тому же хохляк. Ты впрячься рисковать. Подымай руки вверх, или внастречу русским и скажи им, что мы все сдаем.

Обер-лейтенант еще не успел сообразить, что происходит, когда увидел на левом фланге фигуру с высоким поднятыми руками, движущуюся в сторону противника. Почти в то же мгновение к нему подползли офицеры Шлумс и Шобер и заговорили, один перебил другого:

— Господин обер-лейтенант, товарищ просит сказать вам, что мы не хотим драться с русскими, рота намерена сдать оружие.

И тогда произошло то, что еще неделю тому назад не мог бы даже представить бургомистр городка Малая и член национал-социалистической партии с 1933 года, почтенный обер-лейтенант Эрнст Конрад. Он ничего не ответил на слова солдат, а поспешно схватил белую скляночку, которую перекладывал в кармане, и попытался натравить на себя, выскользнув из нее, нацепил ее на штык фельдфебельской винтовки и побжал вслед за тем, кто шел с поднятыми руками к нему. Побжал довольно быстро и зычно кричал при этом:

— Солдаты, товарищи, сопротивляйтесь бесполезно, мы сдаем в плен. Поинтересуйтесь, как хорошо отнеслись к вам, мы не хотим драться с русскими.

Обер-лейтенант спешил. Он даже почувствовал на мгновение то, что вроде бы стал — выход был найден. Вся рота бежала за ним вверх, подымая руки или винтовки, перевернутые прикладами вверх.

Навстречу на лесу выехали варшавские в светлых полушубках с короткими богатыми автоматами на груди. Конный вестель и задорно перекалывали, уезжая на спотыкающихся, спешивших в плен солдат в серо-синих тулках шинельных, по-было заматывали в свои подшлемники. Они вернувшись назад от запыхавшегося обер-лейтенанта его пистолет и сумку и сказали, широко и презрительно улыбаясь:

— Эх, фронт, фронт. Гитлер капут. Других слов по-немецки он не знал, но солдаты его поняли.

Все это от слова до слова рассказали нам сами участники описанных событий — 66 солдат и один офицер, сдавшиеся в плен нашим частям 19 января в двух километрах западнее городка Тороня. Теперь они стоят перед нами, отомпавшие, обмороженные, кашляющие и чихающие, грязные и несчастные. Они жалки и отравительны, эти вопни «необоевой армии». Они сами смеются над собой, над победными реляциями своей печати, над чванливыми обещаниями Гитлера. Это смех усталых, озлобленных и обманутых людей.

Батальонный комиссар В. НЕМИНОВ.
СВЕРЛО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. (По телеграфу.)

Они почувствуют!

В немецкой газете «Дас рейх» напечатана статья Геббельса. Колочной инет: «Немцы должны стать более жестокими и приобрести бесчужественность как в отношении самих себя, так и противника».

Можно подумать, что немцы до сих пор были сентиментальными барышниками. Можно подумать, что им нехватало жестокости. Они вынают десятками. Колочной инет: будет введены для детей. Они расстреляют сотни, колочной инет: расстрелять тысячи. Они пытаются, по эти пытки казуют военному чересур упрощенным: он предлагает своим стать жестокими. Да, это не опечата — колочной инет: расстрелять немцев стать немцами взойдет! Ничего нет опаснее явного наука перед смертью.

Предчувствуя свою гибель, немцы готовы встать новые пытки. Ученые колочной инет: все эти «гвер-докторы» сидят и придумывают, как еще пыткам презать наших детей и наших детей.

К нам они не были особенно чувствительными. Они распыряли животы у беременные женщины. Они поляд умирающих раненых лошадиной мотей. Они насиловали девочек, а потом относили их на лед и снова насиловали.

По теперь они решили стать бесчужественными к себе. Таков приказ Геббельса. Интересно придувано. Значит мы их будем бить, а они не почувствуют. Фронт колочной инет. Мы видели, как францы визжат и

кничают. Они везут режут русскую женщину, но они плачут от безудного холода, от мотей, от далекого голоса наших батарей. Угас сверсскотов удивительно чувствительная кожа. Посмотрим, как они выполнят предписания Геббельса. Товарищи бойцы, посмотрите еще раз, действуют ли ручные гранаты на «бесчужественную» немцуру. Проверьте снова, дождет ли них удары штыка. Посмотрите, дождет ли умирают они от наших мин и снарядов.

Мы не хотим быть жестокими. Мы знаем, что такое железные слезы и плач ребенка. Мы воспитаны на основах человечности и солидарности; унаследовали гитлеровскую немцуру. Настанет день, и в штыках будут расквашены о гобстнстных дивизиях, истребительных тысячах и тысячах парнивших, кровавыхных фринох. Настанет день, и не только у нас — нет, во всех столицах Европы мы прочитаем на поклоях памятников, среди других имен, имя гуманиста Максимова, героически истребившего 70 немецких насильников.

Они требуют: «будьте жестокими», они пытаются, наоуают, лгут. Мы говорим: ты проснуешь, перед тобой новый день, — во имя человечности убей еще парочку фрицев — дети и внуки помнут твою имя.

Илья ЗРЕНБУРГ.

Полковник П. РИЗИН.
КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ.

